

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПОЗДНЕСОВЕТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ С ЧИЛИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ – МЕЖДУ ГЕОПОЛИТИКОЙ, ПРОТЕСТОМ И САМОРЕАЛИЗАЦИЕЙ?

Юлия Градскова

Юлия Градскова – постдок-исследователь Центра Балтийских и Восточно-Европейских исследований университета Седертерн (Швеция). Адрес для переписки: Centre for Baltic and East European Studies, Södertörn University, 14189, Huddinge, Sweden. ioulia.gradskova@sh.se.

Автор выражает благодарность редакторам журнала Laboratorium и анонимным рецензентам за все ценные замечания и предложения, высказанные в процессе работы над статьей.

Крах советской системы, новое публичное осуждение преступлений сталинизма и критика коммунистической идеологии привели, в числе прочего, к отказу от практик советского «интернационализма» и смене образовательных программ в школах и вузах. Среди многих других понятий, находившихся раньше в центре коммунистической идеологии и воспитания, таких как «борьба за мир» (Орлова 2007) или «справедливость», «солидарность» практически полностью исчезла из русского словаря политически весомых понятий. Как отмечают некоторые историки и социологи, несмотря на то что солидарность – действия в поддержку других людей (Seidman 2002: 373) – по-прежнему остается одной из базовых общественных ценностей, современное развитие социальной инженерии и культуры потребления (Stjerno 1991: 255–270) создает определенные сложности для осуществления практик солидарности как на повседневном, так и на политическом уровне во всем мире (Vauman 1991). Развитие новых систем коммуникаций предполагает более быстрый обмен информацией и более индивидуализированные способы реагирования, что придает практикам солидарности XXI века новые черты. Поэтому обращение к советскому опыту политики и практик солидарности представляется интересным как с точки зрения изучения особенностей советского прошлого, так и с точки зрения анализа общественных кампаний и движений

периода «до-сетевого» общества в целом (Castells 1997). Внешнеполитические цели и геополитические последствия советской политики интернационализма и солидарности были многократно подвергнуты анализу в советологической литературе как элементы Холодной войны и советского экспансионизма (такие, например, как Карибский кризис 1961 года, вторжение советских войск в Чехословакию в 1968 году и в Афганистан в 1979 году). Однако разнообразные практики внутриполитического потребления этих понятий и их связь с молодежной политикой изучены мало. Редким примером обращения к проблеме восприятия одного из аспектов советского интернационализма является работа Алексея Юрчака, который, анализируя воспоминания комсомольских работников периода позднего социализма, указал на противоречия сочетания уверенности в позитивной оценке советских идей за рубежом с ощущением недостижимости таинственной «заграницы» (Yurchak 2006: 158–159). Он отметил также постепенное размывание советского дискурса в 1980-е годы и нередко «непротиворечивое» сочетание советских и антисоветских практик. Галина Орлова, исследовавшая отношение постсоветских людей к советской кампании борьбы за мир, также пришла к выводу о неоднозначном сочетании официального и индивидуального в этих практиках (Орлова 2007). По мнению еще одного российского исследователя, Александра Борзенкова, существовала непосредственная связь между интересом к левым движениям в Латинской Америке, кампанией солидарности, которой руководил комсомол, и самостоятельными попытками осмысления молодежью (не выходя за рамки коммунистических и социалистических идеалов) проблем советского общества (Борзенков 2002). Иными словами, можно предположить, что участие молодежи в практиках солидарности в период позднего социализма носило не только официальный характер, но и оставляло возможности для собственных интерпретаций политической ситуации в мире и влияния на нее. Исследование кампании солидарности с Чили как части политики «воспитания интернационализма» может внести вклад в дискуссию о мотивациях участия молодежи позднесоветского периода в массовых кампаниях, тем или иным образом имеющих дело с событиями, происходящими по другую сторону «железного занавеса».

Для своего исследования практик солидарности с Латинской Америкой и Чили я использую историко-антропологический подход: повседневные аспекты солидарности анализируются мной как встроенные в исторический институционально-дискурсивный контекст «интернационального воспитания». В то же время я рассматриваю участников кампании как субъектов, которые не только следовали предписаниям печатных изданий и самоочевидных ритуалов и правил, но также преследовали собственные цели и интересы, поддерживая существование советского «разномыслия» и «социальной игры» (Козлова 2005; Фирсов 2008). Такая широкая теоретическая рамка, с моей точки зрения, позволяет исследовать противоречивые интерпретации тех или иных суждений и практик¹.

¹ Хорошим примером подобного исследования служит реализованный Парвати Раман анализ того, что обозначает сегодня образ Че Гевары в среде кубинской и британской молодежи (Raman 2008: 250–270).

В центре моего внимания в этой статье находится кампания солидарности со странами Латинской Америки – «пылающим континентом» (в соответствии с устойчивым определением советской печати) – и, в первую очередь, со страной, которая в 1970–1980-е годы, вероятно, вызвала наиболее мощное движение солидарности во все мире – с Чили (Lindqvist 1991; Contreras 2003; Pozo Artigas 2006; Mohr, Holst 2003; Krämer 2003; Östberg 2002). Всесторонний анализ проблемы солидарности с Латинской Америкой потребовал бы изучения ее различных аспектов – механизмов мобилизации, пропаганды и ее потребления различными социальными и возрастными группами, изучение вариантов усвоения и сопротивления советскому интернационализму, анализ роли представителей латиноамериканских стран (в том числе студентов²) в организации кампании. Однако в данной статье я ставлю задачи лишь выяснить наиболее яркие *особенности* практик солидарности в контексте советского интернационального воспитания и проанализировать неоднозначный характер этих практик на примере кампании солидарности с Чили³.

Несмотря на то, что в этой статье рассматриваются некоторые аспекты советской политики солидарности в целом, стремление уделить определенное внимание так называемой неформальной солидарности и наличие источников об этом явлении, относящихся в большей степени к 1980-м годам, заставляют меня анализировать, прежде всего, практики солидарности 1980-х. Кроме того, обращение к 1980-м годам, в том числе к периоду перестройки, когда допускалась значительно большая, по сравнению с началом 1980-х, свобода мнений и деятельности (хотя и по-прежнему исключительно в рамках социалистической идеологии), позволяет ярче представить своеобразие и противоречивость советской солидарности с Чили. Каковы были методы и структуры кампании солидарности? Каковы были знания и представления советской молодежи о Латинской Америке и Чили? Как события в Чили и движение солидарности были представлены в советской печати и как это менялось с течением времени? Насколько большой отклик нашли лозунги солидарности с Чили у советской молодежной аудитории? Чем клубы и студенческие отряды, которые определяли себя в качестве объединений «латиноамериканской направленности» или «работающих для Чили», выделялись среди остальных объединений подобного рода?

² В 1980 году в СССР обучалось более 120 000 иностранных студентов (преимущественно из так называемых развивающихся стран), они обучались в 120 городах Советского Союза (Шереги, Дмитриев и Арефьев 2003).

³ Тема солидарности с Чили имеет многочисленные составляющие, такие как роль представителей чилийского сопротивления в организации кампании солидарности с Чили в СССР, опыт жизни в СССР чилийских эмигрантов, а также чилийских и латиноамериканских студентов в 1970–1980-е годы, региональные различия в организации интернациональной работы и солидарности, условия появления и особенности деятельности различных общественных, трудовых и творческих объединений, для которых Латинская Америка и Чили оказались *определяющими в выборе тематики и форм деятельности*. Эти и многие другие аспекты кампании требуют дальнейшего изучения и не будут рассмотрены в данной статье. Дополнительного углубленного исследования требует также и проблема размеров «неформальной» солидарности, само наличие которой, возможно, вызывает сомнение у многих читателей.

Данная статья опирается на два основных типа источников: советские официальные публикации о Латинской Америке и интернациональном воспитании в 1970–1980-е годы (газетные публикации, методические документы об интернациональной работе в школе и др.) и материалы о неформальной солидарности, включающие, прежде всего, визуальные документы и тексты кампании, сохранившиеся в личных архивах бывших участников студенческих строительных отрядов, передававших часть заработанных денег на «нужды солидарности с Чили». Помимо архивных документов материалом для моего анализа послужила информация, полученная в 2009–2010 годы в ходе личного общения (в том числе электронной переписки) с некоторыми бывшими участниками студенческих отрядов, работавших «для Чили»⁴.

В начале статьи с целью выявления контекста, в котором существовали практики солидарности, я делаю обзор советских структур и репрезентаций «интернационального воспитания». В основной части статьи я рассматриваю место Чили и Латинской Америки в «интернациональном воспитании», в частности, анализирую информацию о Чили и других странах Латинской Америки, которая была доступна массовому молодежному читателю. Кроме того, я рассматриваю практики участия в кампании солидарности, которые в период перестройки определялись как «неформальные». В заключение статьи дается оценка советских практик солидарности на примере Чилийской кампании.

СОВЕТСКОЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Интернациональное воспитание было одним из центральных направлений идеологической работы с молодежью и одним из важных разделов советской педагогики; при этом его компоненты были довольно противоречивы. Прежде всего, интернациональное воспитание представляло собой научение идеологически одобряемым репрезентациям национальных процессов в СССР, в соответствии с которыми в Советском Союзе происходил «постепенный процесс стирания национальных различий» (Степанян 1974: 28). В то же время утверждалось, что каждый труженик в процессе коллективного труда «глубоко осознает, что он составляет часть единой семьи народов, тесно сплоченных своими целями и задачами строительства социализма и коммунизма» (Шайхова 1974: 256). Интернационализм предполагал использование понятия солидарности – «общности взглядов и интересов, активное сочувствие чьим-либо мнениям или действиям» (Краткий политический словарь 1971: 239). Для реализации задач интернационального воспита-

⁴ Поиск материалов и бывших участников «неформальной» солидарности осуществлялся преимущественно с помощью восстановления контактов с участниками кампании солидарности с Чили, с которыми автор статьи познакомилась в период обучения по специальности «Латинская Америка» на историческом факультете МГУ в 1980-е годы. Копии документов отряда «Товарищ» (Саратов) и бюллетеней первой встречи интернациональных клубов и бригад (Москва, 1987) находятся у автора статьи. Автор выражает большую признательность Александру Снитко, Людмиле Попковой и Елене Лыковой за помощь в сборе материалов участников кампании солидарности.

ния требовалась «постоянная, повседневная воспитательная работа, в которой должно быть использовано все богатство исторического опыта развития и укрепления отношений дружбы, братства, взаимопомощи народов как внутри нашей страны, так и на международной арене» (Шукуров 1974: 24). Наконец, помимо утверждений о неизбежной победе коммунизма, неприемлемости расизма и дружбе народов, советское интернациональное воспитание 1970–1980-х годов включало в себя и значительные элементы колониального дискурса с цивилизаторским оттенком, в соответствии с которым русскому народу предписывались особо «глубокий интернационализм», «самоотверженность», «исключительное трудолюбие», которые «дали всем народам нашей страны, особенно бывшим колониальным окраинам царской России, за короткий исторический срок совершить небывалый в прошлом гигантский скачок от вековой отсталости к новому социалистическому типу прогресса» (Степанян 1974: 32)⁵.

Основной формой организации интернациональной работы в школе и высших учебных заведениях стали клубы интернациональной дружбы (КИДы), которые начали создаваться после Всемирного фестиваля молодежи и студентов, прошедшего в 1957 году в Москве⁶. Задачи КИДов были разнообразны и включали распространение знаний о традициях и культуре народов СССР, пропаганду дружбы между советскими республиками, информирование о других социалистических странах, а также – о революционных, рабочих и национально-освободительных движениях за рубежом. Информирование предполагало чтение советских газет и журналов, а также, по мере возможности, переписку со школьниками из других городов и республик СССР и социалистических стран, организацию встреч с иностранными студентами, обучающимися в СССР. «Знакомство с культурой других народов и стран», в свою очередь, включало в себя конкурсы песни, танца и политического плаката. Например, Московский городской дворец пионеров и школьников выпустил в 1981 году инструкцию по проведению городского конкурса политического плаката, в которой среди целей и задач конкурса упоминаются как «широкая пропаганда миролюбивой политики советского государства», так и «выражение солидарности с борцами против империализма» и «обличение агрессивной сущности империализма и диктаторских режимов, расизма и апартеида» (Методические рекомендации... 1981: 11).

К началу 1980-х годов КИДы стали массовыми организациями, существовавшими практически в каждой школе (ответственных за интернациональную и патриотическую работу должны были назначать в каждой пионерской и комсомольской организации). Помимо культурно-информационных функций КИДы должны были выполнять и пропагандистскую работу – собирать подписи в защиту мира, обучать свободному владению официальной аргументацией советской геополитической доктрины и, наконец, препятствовать формированию в детском и моло-

⁵ О сравнении цивилизаторской политики в СССР и Российской империи см.: Baberowski 1999: 482–504.

⁶ О значении московского фестиваля для публичной реабилитации возможности контактов с иностранцами в СССР см.: Koivunen 2009: 46–62; Roth-Ey 2004: 75–95.

дежном коллективе обстановки национальной неприязни. Например, Х. Шукуров, председатель «Узбекского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами», отмечал в 1974 году, что работа КИДов в школах и домах пионеров выражается в повседневной пропаганде идей мира и дружбы между народами, откликах на все важные события, происходящие в мире, организации митингов протеста против «империалистической агрессии» во Вьетнаме и на Ближнем Востоке, установлении контактов со сверстниками в других странах⁷, включая выезд за рубеж в составе художественных коллективов (последнее, конечно, было исключительной редкостью) (Шукуров 1974: 228).

Одной из важных форм работы КИДов в 1970–1980-е годы было вовлечение детей и молодежи в массовые советские кампании борьбы за мир и против распространения ядерного оружия, кампании солидарности с народами разных стран Африки, Азии и Латинской Америки, борющимися против «империализма и реакции». Латинская Америка, где в 1970–1980-е годы развивались различные левые и антидиктаторские движения, занимала важное место в такой работе. В 1970-е годы благодаря широкому освещению советской прессой событий, представленных как «мирная чилийская революция» и «фашистский переворот», Чили начинает приобретать символический статус страны-героя и становится самой известной в СССР (после Кубы) страной Латинской Америки.

ЧИЛИ И СОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ СОЛИДАРНОСТИ 1970-Х ГОДОВ

Свержение коалиционного левого правительства в Чили в результате военного переворота в сентябре 1973 года вызвало кампанию солидарности во многих странах Европы и Америки. В этой кампании (помимо представителей левых партий) принимали участие различные профсоюзные, христианские, женские и другие политические и общественные объединения. Кампания солидарности с Чили в каждой из стран на протяжении всего периода диктатуры (с 1973-го года до демократических выборов 1989 года) переживала периоды спадов и подъемов, в то время как практики и лозунги солидарности различались в зависимости от социального, политического и экономического контекста каждой страны⁸.

Названные исторические события до сих пор во многом продолжают обсуждаться историками, политологами и социологами (Winn 2004; Stern 2010)⁹. Их восприятие в России периода реформ было специфично тем, что параллельно со смелой внутривнутриполитическими ценностями происходило «переписывание истории» зарубежных стран и движений, в частности, в публикациях периодических и научно-популярных изданий. В случае Чили это «переписывание» было довольно радикальным: в соответствии с новой версией популярной истории, военное пра-

⁷ См. статью «КИД» в интернет-издании «76–82. Энциклопедия нашего детства» (76–82. Энциклопедия...).

⁸ См. материалы международной конференции в университете Лювен (Бельгия), состоявшейся 1–3 июня 2011 года (Материалы конференции...).

⁹ См. также сайт музея памяти и прав человека в Сантьяго. (Музей памяти и прав человека).

вительство, пришедшее к власти в результате переворота 1973 года, гарантировало политическую стабильность в стране и способствовало ее экономическому процветанию на пути развития неолиберальной рыночной экономики (Колесников 2003; Нифонтов 2006). Такое «переписывание» (начавшееся еще на последнем этапе перестройки) оставляет в тени другие, более распространенные в современной Европе и Америке¹⁰ версии чилийских событий, в центре которых – многочисленные нарушения прав человека военной хунтой¹¹. Российские публикации последних лет в отношении чилийских событий прошлого, в тех случаях если они ориентированы на позитивное отображение сотрудничества с современным демократическим правительством Чили, также содержат долю критики военного режима¹².

Анализ советских публикаций 1970–1980-х годов показывает, что начиная с 1970 года, когда в результате выборов к власти в Чили пришло правительство Народного Единства во главе с социалистом Сальвадором Альенде, «чилийская революция» широко освещалась советскими средствами массовой информации. Советское правительство существенно увеличило помощь Коммунистической партии Чили и оказывало поддержку многим социальным, культурным и образовательным проектам Народного Единства (Ulianova 2000: 89, 108–110). Военный переворот против правительства Народного Единства в сентябре 1973 года с самого начала был осужден правительством СССР как «фашистский». 13 ноября 1973 года СССР разорвал дипломатические отношения с Чили, а в Москве был образован Комитет солидарности с чилийскими демократами¹³. Главной целью комитета была поддержка чилийских демократов и «информирование советской и международной общественности о ситуации в Чили после свержения правительства С. Альенде» (Путеводитель... 1997: 624–625). Одним из учредителей комитета солидарности значился и Совет советских студенческих организаций¹⁴. С этого периода начинается публикация многочисленных пропагандистских и научно-популярных материалов о событиях в Чили. Все они в основном использовали риторику Холодной войны, особенно подчеркивая интервенционистскую роль американского империализма в чилийских событиях (Ulianova 2000: 27). СССР также предоставил возможность иммиграции для многих видных представителей коммунистической партии Чили и некоторых других левых организаций. При их участии в Москве была создана ежедневная программа радиовещания на испанском языке, адресованная Чили и

¹⁰ См., например: Pozo Artigas 2006: 193–201; Contreras 2003; Stern 2010.

¹¹ В течение семнадцати лет военной диктатуры около трех тысяч человек погибло, около тридцати тысяч было подвергнуто пыткам, а более миллиона чилийцев покинуло страну.

¹² См., например: Кобо 2009.

¹³ Подобно Комитету советских женщин или Советскому комитету защиты мира, Комитет солидарности с чилийскими демократами находился под контролем КПСС, но представлялся зарубежным партнерам в качестве «общественной организации». В 1979 году он был переименован в Советский комитет солидарности с народами Латинской Америки.

¹⁴ В тот же период организации, выражающие солидарность с Чили, появляются во многих странах по другую сторону «железного занавеса». Например, *Chilekommitten* становится заметной общественной организацией в Швеции (Östberg 1968).

чилийцам, находящимся в эмиграции в других странах мира – *Escucha Chile* (выходила в 1973–1990 годы) (Тетельбойм 1979)¹⁵.

Несмотря на то, что после победы Сандинистской революции в Никарагуа (1979 год) и начала партизанского движения в некоторых других странах Центральной Америки, фокус советской пропагандистской кампании сместился в сторону Центральной Америки, к началу 1980-х годов Чили продолжала оставаться одной из наиболее известных для советских людей стран Латинской Америки, а рассказ о мирной чилийской революции, которая была «потоплена в крови» военными, поддерживаемыми США, стал важным нарративом интернациональной работы с молодежью.

Интернациональная работа в поддержку Чили после 11 сентября 1973 года среди молодежи внутри страны должна была осуществляться прежде всего пионерской и комсомольской организациями с помощью уже устоявшихся структур клубов интернациональной дружбы. Возможно, наиболее известным эпизодом этой работы стала кампания за освобождение лидера чилийской коммунистической партии Луиса Корвалана в 1976 году. В процессе этой кампании газета «Пионерская правда» опубликовала требование свободы Корвалану в открытке, которую советские школьники должны были отправлять в Чили¹⁶. Многие другие примеры борьбы чилийского народа должны были также вдохновлять кидовские мероприятия. Например, в методических рекомендациях по интернациональному воспитанию, изданных Ленинградским городским дворцом пионеров, в разделе об организации конкурса политической песни отмечалось:

«Песня может стать оружием, которое стреляет. Все зависит от того, во что веришь и по какую сторону баррикады стоишь», – эти слова – творческое кредо известного певца, патриота, коммуниста Виктора Хара. Очень важно, чтобы эти чувства испытали участники школьного или лагерного конкурса политической песни и сумели донести их до зрителя (Интернациональное воспитание... 1979: 15)¹⁷.

Еще одним институтом, который оказался причастным к кампании солидарности, хотя и по своим задачам не был создан непосредственно для интернационального воспитания, были студенческие строительные отряды (ССО). Такие отряды начали создаваться также с конца 1950-х годов с целью использовать труд студентов в летнее время для нужд государственного строительства и сельского хозяйства. ССО находились в ведении ЦК ВЛКСМ и должны были демонстрировать высокую дисциплину труда. В то же время ССО, в отличие, например, от плановых

¹⁵ Издание шведского движения солидарности с Чили *Chile bulletin* иногда ссылается на сообщения московского вещания на Чили (см., например, первый и десятый номера *Chile bulletin* за 1987 год).

¹⁶ Приезд Корвалана в СССР в результате обмена его на советского диссидента Владимира Буковского (последнее, конечно, не сообщалось широкой общественности) впоследствии стал сюжетом для частушки «Поменяли хулигана на Луиса Корвалана...».

¹⁷ Это же издание предлагает в качестве задания для одного из отрядов составление «текста телеграммы с борющимся народом Чили» (Интернациональное воспитание... 1979: 11).

выездов студентов «на картошку», носили добровольный характер и предоставляли возможности самостоятельного заработка (Solnick 1998). Согласно Стивену Солнику, в 1979 году около полумиллиона советских студентов участвовали в ССО, однако к 1987 году под влиянием перестройки, принесшей ослабление комсомола и новые возможности для летних заработков, количество участников ССО сократилось наполовину (Solnick 1998: 114).

Начиная с середины 1970-х годов, по инициативе комсомола, многие ССО перечисляли небольшую часть летних заработков (обычно за один день) в Советский комитет защиты мира (таким образом отчитываясь за «интернациональную» и «патриотическую» работу в летний период), а иногда и в другие советские организации и учреждения – например, в детские дома или сельские библиотеки. Эта традиция якобы добровольного перечисления денег вызывала определенное недовольство у участников стройотрядов. В то же время она позволила немногим отдельным студенческим объединениям, таким как саратовский межвузовский отряд «Товарищ» или отряд «Виктор Хара» (Ленинград), сыграть роль важного механизма в кампании солидарности с Чили. В отличие от большинства ССО, участников этих и некоторых других отрядов и объединений, часто называвших себя интерклубами или интеротрядами¹⁸, объединял интерес к Латинской Америке, ее культуре и истории, а большую часть заработанных летом денег они добровольно предназначали для Чили¹⁹ (более подробно об таких отрядах см. заключительную часть статьи).

Какими знаниями о Латинской Америке в целом и о событиях в Чили обладали участники официальной и «неформальной» солидарности в 1980-е годы? Какими виделись им Чили и чилийцы? Для того чтобы ответить на эти вопросы, в двух следующих разделах я обращаюсь к анализу публикаций в советской печати (на примере газеты «Комсомольская правда»), а также – к некоторым научно-публицистическим и художественным публикациям, имеющим отношение к Латинской Америке и Чили.

СОВЕТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В ПРЕССЕ 1980-Х ГОДОВ

Обращение к советским публикациям на международные темы в 1980-е годы показывает, что, в отличие от периода, который последовал сразу после военного

¹⁸ Такие названия использовались для КИДов или ССО, перечислявших часть заработанных денег для помощи той или иной стране или в Фонд мира, а также связанных с ними политических клубов и агитбригад.

¹⁹ Хотя в документах первого слета интернациональных клубов и бригад (1987 год) говорится о не менее чем двадцати подобных объединениях, автору данной статьи на сегодняшний день достоверно известно лишь о четырех, о двух из которых (созданы во второй половине 1970-х годов) пойдет в основном речь в данной статье. В отличие, например, от участников кампании солидарности с Чили в Швеции, некоторые из которых могли участвовать в деятельности общественных организаций непосредственно в Чили в годы, предшествовавшие демократическим выборам (Chile bulletin 1987), ССО (в состав которых нередко входили и латиноамериканские студенты, обучавшиеся в СССР) не могли рассчитывать на поездки за границу. Исключением был небольшой ежегодный отряд, отправлявшийся на работы по сбору кофе в Никарагуа, кандидаты которого строго подбирались ЦК ВЛКСМ.

переворота, чилийские события не находились в 1980-е годы в центре представления актуальных международных проблем (именно в это время, однако, в Чили регулярно проходили массовые акции против диктатуры – дни национального протеста, вызванные недовольством экономической и социальной политикой военных²⁰). Наиболее важными темами, так или иначе связанными с управляемой сверху молодежной интернациональной активностью, являлись в то время темы борьбы за мир и дружбы с молодежью социалистических стран Европы. Так, например, в ноябре 1986 года «Комсомольская правда» опубликовала открытку «Время действовать», которая призывала остановить размещение американских ракет в Европе (Комсомольская правда, 20 ноября 1986: 3). Предполагалось, что читатели вырежут открытку и отправят ее в Советский фонд мира в Москве. Нередко появлялись в газете и заметки о международных студенческих строительных отрядах: «250 бойцов ударного строительного отряда советской молодежи» в течение двух недель будет трудиться в «братской Польше [...] бок о бок с польскими сверстниками» на строительстве Варшавского метро и Атомной электростанции (Комсомольская правда, 2 августа 1983: 3); «навсегда сдружило этих ребят из ГДР, СССР и Мозамбика стройотрядовское лето, проведенное на ударных молодежных объектах Берлина» (подпись под фотографией бойцов стройотряда с инструментами на фоне железнодорожных путей (Комсомольская правда, 20 ноября 1986: 3). Кроме того, интернациональная работа предполагала выражение поддержки советским «воинам-интернационалистам» в Афганистане, а также встречи с афганскими студентами и студентами из других стран Азии и Африки, обучавшимися в СССР. Например, «памятным событием комсомольской жизни года» в одной из школ города Краснодара в 1985 году была представлена неделя мира – встречи со студентами Кубанского университета из Афганистана и Вьетнама и ярмарка солидарности²¹, по итогам которой в Фонд мира было перечислено 343 рубля (Комсомольская правда, 17 марта 1985).

Центральным событием интернациональной работы 1984–1985 годов стал международный фестиваль студентов в Москве. Именно ему посвящались конкурсы политической песни; в фонд фестиваля перечислялась часть денег, заработанных строительными отрядами летом. Например, в одной из заметок было написано, что все 187 ССО в Вологодской области решили отработать один день в счет перечислений в Фонд двенадцатого молодежного фестиваля, а отряд имени 60-летия комсомола из Смоленской области даже решил перечислить все заработанные за лето деньги в фонд молодежного фестиваля в Москве (Комсомольская правда, 22 августа 1984).

Что касается освещения событий в Латинской Америке, то центральное место в публикациях «Комсомольской правды» занимала Центральная Америка, прежде всего – Никарагуа. Короткие заметки о Никарагуа публиковались почти каждый

²⁰ См., например: Fundación de documentación y archive de vicaría de solidaridad. Просмотрено 9.11.2011 (<http://www.archivovicaria.cl/archivos/1983-1986.pdf>).

²¹ Ярмарка солидарности предполагала продажу самодельных вещей (украшений, выпечки, мягкой игрушки), обычно проводилась КИДами в школах и пионерских лагерях.

день, более развернутые материалы и фотографии также не были редкостью²²; некоторые публикации сообщали о конкретных акциях солидарности. Например, под рубрикой «Мы интернационалисты» была опубликована заметка И. Жукова «Плывут к друзьям игрушки», эмоционально повествующая о погрузке в самолет 450 килограммов игрушек, собранных в Новокузнецке:

Регистрация на московский рейс вот-вот должна прекратиться, а парни все несут и несут на контрольные весы аккуратно упакованные коробки... Столько подарков-игрушек к Новому году собрали для детей мужественной Никарагуа студенты Сибирского металлургического института с помощью школьников Городского дворца пионеров.

Рассказывающий об акции Михаил Черняк представлен автором заметки как студент второго курса Сибирского металлургического института, член институтского интерклуба (Комсомольская правда, 6 декабря 1984: 1). В 1987 году газета опубликовала заметку З.М. Мулиной «Не забудем тебя, Никарагуа», посвященную советскому студенческому отряду имени Николая Островского. Участники этого отряда недавно вернулись «на Родину из страны Сандино, выполнив свой интернациональный долг». В заметке студенты, работавшие на сборе кофе, выражали восхищение революционной Никарагуа: «Мы как бы побывали в другом времени. Революцию увидели своими глазами, понимаешь?» (Комсомольская правда, 5 февраля 1987).

На этом фоне события в Чили²³ не кажутся представленными таким образом, чтобы их можно было рассматривать как имеющие особую важность; такое представление этих событий, скорее всего, связано с тем, что в начале 1980-х годов Чили перестала находиться в центре советских геополитических интересов, уступив свое место Никарагуа и другим странам Центральной Америки. Изобилие статей о Чили сменилось единичными заметками. Например, маленькая заметка «Чили не прекращает борьбу» сообщала:

²² Заметка о Никарагуа сопровождается фотографией женщины в военной форме (Комсомольская правда, 27 ноября 1984: 3); заметка «Никарагуа. Юность на страже революции» сопровождается фотографией никарагуанского мальчика в военной форме (Комсомольская правда, 21 января 1986: 3).

²³ 1980-е годы в Чили и в Латинской Америке в целом были годами экономического и долгового кризиса. Последствиями этого кризиса стала растущая безработица и обострение проблемы социального неравенства. Кризис отрицательно сказался на экономической модели Пиночета, которая казалась относительно успешной в конце 1970-х годов. Таким образом, в 1980-е годы сопротивление диктатуре нарастало. Особенно активную роль в сопротивлении диктатуре играла католическая церковь, а также гражданские объединения по месту жительства. В то же время в 1987 году одна из левых молодежных организаций подготовила покушение на Пиночета. Экономический кризис, международная изоляция и усиление протестов со стороны различных сил чилийского общества привели к тому, что с середины 1980-х годов начались консультации военного правительства с представителями различных политических партий, в том числе левых, о возможности перехода страны к демократической форме правления. В результате этого в 1988 году состоялся референдум, где большинство населения высказалось против военного правления Пиночета, а в декабре 1989-го года состоялись демократические выборы.

Массовые демонстрации протеста против экономической политики Пиночета проходят в эти дни в Чили. По призыву прогрессивных организаций рабочие, студенты и служащие выходят на улицы, чтобы заявить решительное «нет» антинародному курсу режима... 36 заключенных в городах Консепсьон и Талькауано начали голодовку, требуя прекращения пыток и освобождения всех политических узников Чили (Комсомольская правда, 20 сентября 1984: 3).

16 сентября 1986 года «Комсомольская правда» не менее кратко информировала читателей о ситуации в Чили после покушения на Пиночета (Комсомольская правда от 16 сентября 1986), а в феврале 1987 года под заголовком «Пиночет маневрирует» сообщалось, что чилийское правительство приняло «ряд политических мер, предусматривающих отмену осадного положения, возвращение в страну политических эмигрантов, легализацию покорных ему правых партий» (Комсомольская правда, 3 февраля 1987: 3). Эти два последних события – покушение на генерала Пиночета и достижение соглашения о постепенном переходе к демократии – явились наиболее важными событиями политической жизни Чили 1980-х годов (до референдума 1988 года).

По мере разворачивания перестройки внутренняя жизнь СССР и изменения в советском обществе стали занимать все более важное место в прессе по сравнению с внешними событиями, а «Комсомольская правда» постепенно теряла свою роль главного рупора официальной молодежной политики²⁴.

Все это, казалось бы, вовсе не способствовало вниманию молодежи к тому, что происходит в далекой стране Чили. Однако, представляется, что интерес к Чили и Латинской Америке²⁵ поддерживался в 1980-е годы не столько с помощью публикаций советской молодежной прессы, сколько с помощью культурных символов, которые скорее могут быть определены как ориенталистские. Несмотря на то, что данный термин обычно используется для описания сочетания идеализации и, одновременно, выражения опасений и страхов в отношении географически удаленных культурных сообществ «таинственного Востока» (см. Said 2003), представляется возможным применить его и к советским дискурсам, описывающим латиноамериканский континент, нередко представляемый в советской печати как земля «гордых потомков индейцев» и «бесстрашных революционеров».

²⁴ Процесс развала коммунистической партии СССР (и особенно комсомола) стал очевидным, однако, лишь в 1989 году после падения Берлинской стены и демократических революций в странах Восточной Европы – Чехословакии, Венгрии, Румынии.

²⁵ После победы Сандинистской революции в Никарагуа (1979 год) и начала партизанского движения в Сальвадоре во многом благодаря близости языка, культуры и географического расположения эти страны стали рассматриваться в качестве «близких к Чили» и нередко акции солидарности с Чили, Никарагуа и Сальвадором были совместными (такая точка зрения прослеживается как в советских официальных публикациях, так и в зарубежных; об этом см., например, публикации шведского движения солидарности с Чили за 1980-е годы в *Chile bulletin*).

ЧИЛИ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА – ЗЕМЛЯ ИНДЕЙЦЕВ, ГЕРОЕВ И РЕВОЛЮЦИИ

Информация, которой обладали советские молодые люди, желающие узнать больше о латиноамериканских странах и Чили, была довольно ограниченной. Прежде всего, следует сказать о книгах, которые не посвящены Латинской Америке XX века непосредственно (беседы с некоторыми бывшими участниками движения солидарности с Чили показали, что эти книги были важными для формирования интереса к Латинской Америке, в частности – способствовали стремлению к поискам информации о современной ситуации в регионе). К ним относятся книги об американских индейцах – некоторые из них были переизданиями британских и американских авторов XIX – начала XX века, например, Джеймса Шульца²⁶ и Генри Хаггарда²⁷. Эти и другие книги, несмотря на развлекательный характер, хорошо вписывались в советские дискурсы периода Холодной войны: они привлекали внимание читателя к расовым проблемам в США, ведь именно индейцы и чернокожие американцы были представлены в советской прессе как главные жертвы американского капитализма (Rayport 1995). Например, во введении к книге Шульца можно было прочитать, что эта книга – «осуждение американского капитализма, обреченного на гибель или нищенское существование коренных обитателей Америки – индейцев» (Файнберг, 1962). К этим классическим романам об индейцах можно добавить и научно-популярные книги об индейцах Латинской Америки, написанные позднее: книги советского историка Ростислава Кинжалова, посвященные индейцам Мексики, а также написанные популярным языком книги антрополога из Чехословакии Мирослава Стингла (Кинжалов, Белов 1956; Стингл 1978). В отличие от событий европейской истории, которые все школьники должны были изучать по учебникам, уделявшим наибольшее внимание довольно скучному анализу социально-экономических формаций и борьбы рабочего класса, книги об индейцах погружали читателя в волшебный мир экзотической природы и приключений и не воспринимались как обязательная литература. На основании материалов о движении солидарности, а также бесед и переписки с участниками неформального течения солидарности можно предположить, что Чили и современная им Латинская Америка в воображении многих советских молодых людей оказывалась нередко частью этого волшебного мира американского континента, то есть представлялась экзотическим краем, который среди прочего был еще и населен потомками гордых и мужественных индейцев²⁸. Такой процесс географического

²⁶ D.W. Schultz. «My life as an Indian» (впервые опубликована в 1906 году на английском языке; в СССР издана в 1962 году). См. также это произведение в интернет-библиотеке: http://www.lib.aldebaran.ru/author/shulc_dzheims/shulc_dzheims_moya_zhizn_sredi_indeicev/shulc_dzheims_moya_zhizn_sredi_indeicev__1.html (просмотрено 9.11.2011).

²⁷ Henry Rider Haggard «Montezuma's Daughter» (опубликовано на английском в 1899 году, в 1964 году опубликовано в СССР в газете «Мысль» тиражом 150 тысяч экземпляров. См. также в интернет-библиотеке: <http://www.fantlab.ru/edition15218> (просмотрено 9.11.2011).

²⁸ См., например, описание фестиваля молодежной песни в Тольятти в 1976 году, участники которого «переносились с песней [то] на знойный юг США, где боролись за свои права афроамериканцы, то к сверкающим ледниками вершинам Анд, где шел бой с чилийским фашизмом»

смещения, вероятнее всего, оказывался возможным в ситуации крайней недостаточности информации о мире по другую сторону «железного занавеса» и об Американском континенте как таковом: вспоминая ситуацию начала 1960-х, Петр Вайль и Александр Генис писали, например, что «даже Дон Кихот казался как бы кубинцем» (Вайль и Генис 2001: 55).

Определенное влияние на участников кампании солидарности оказали и революционно-романтические публикации о партизанском движении в Латинской Америке и, прежде всего, книга о Че Геваре Иосифа Лаврецкого (литературный псевдоним И.Р. Григулевича, бывшего советского разведчика, в 1970–1980-е годы – директора Института Латинской Америки в Москве), выпущенная в серии «Жизнь замечательных людей» в 1972 году и переизданная в 1975 и 1978 годах соответственно (Лаврецкий 1972). Легендарный партизанский лидер был представлен в ней в соответствии с устоявшейся советской моделью «героя революционной борьбы»²⁹. Так, в неопубликованных мемуарах одного из участников неформального слета интерклубов и интербригад в Москве (1987 год) можно прочитать: «Точка отсчета: 11 сентября 1973 года. Примерно тогда же – биография Че в серии “ЖЗЛ”»³⁰. Надо упомянуть и публикации о революционной и антидиктаторской борьбе в других странах Латинской Америки – Уругвае, Никарагуа, Сальвадоре. Главные герои таких публикаций нередко должны были принимать сложные решения и делать моральный выбор в тяжелых условиях физических и эмоциональных страданий (Хандаль и Мартинез 1984). Можно предположить, что эти герои вполне укладывались в схему изображения героизма, описанного, например, в программном для советских школьников романе Николая Островского «Как закалялась сталь» или в «Молодой гвардии» Александра Фадеева (Маркасова 2008). Узнаваемые черты самопожертвования во имя революции и свободы оказывались теперь перемещенными на латиноамериканский континент.

Важным фактором, объясняющим привлекательность Латинской Америки, стала ее музыка – новые ритмы и музыкальные инструменты, экзотические и эмоциональные песни. Одним из известных имен, как уже говорилось, стало имя чилийского поэта и исполнителя Виктора Хара (он посетил СССР в 1961 и 1970 годах).

(Фестиваль политической песни памяти Виктора Хара Просмотрено 1.02.2012 (<http://www.tgl.ru/tgl/meria/archiv/fond/1951/art/hara.htm>). Примечательно, что «Дочь Монтезумы» и «Всадник без головы» и сегодня упоминаются рядовыми пользователями интернета в качестве романов, вызывающих «любовь к испанскому языку» (интернет-форум «Любовь и ненависть»: <http://www.lovehate.ru/Spanish/2> (просмотрено в апреле 2011 года).

²⁹ Те, кто стремился получить более подробную информацию о «героическом партизане» или прочитать его произведения, однако, оказывались в сложной ситуации – работы Че Гевары почти не переводились на русский язык и не издавались, их можно было купить лишь на испанском языке в специальной секции кубинских книг в Москве. Таким образом, неожиданно Че Гевара превратился в некоторое подобие автора-диссидента, что лишь способствовало его популярности.

³⁰ Автор мемуаров (род. в 1950-х годах, рабочий) с конца 1960-х годов интересовался Кубинской революцией, а в начале 1980-х пытался организовать клуб им. Че Гевары в своем родном городе (западная часть СССР), был одним из активных участников слета 1987 года в Москве. Мемуары находятся у автора статьи.

После его убийства в результате военного переворота 1973 года песни Хара (даже те из них, которые не имели политического содержания) оказались овеяны ореолом революционной романтики. Например, в статье, посвященной саратовскому отряду «Товарищ», переписывание песен о чилийской революции и использование их в агитационной деятельности отряда было представлено как важный элемент работы отряда (Корсакова 1983). Необходимо отметить, что Виктор Хара стал олицетворением чилийского сопротивления не только в СССР. Например, в Швеции его песни в переводе известного певца Корнелиса вышли отдельной пластинкой³¹. Помимо песен Виктора Хара значительную известность приобретали другие, в том числе фольклорные, мелодии латиноамериканского континента, а также – предметы одежды (пончо) и формы настенной живописи (муралья).

Подводя итог обзору информации о Чили и Латинской Америке, которая была доступна советской молодежи в 1980-е годы, можно сказать, что она была скорее обрывочна и случайна, чем систематична. Интернациональное воспитание ставило своей целью обоснование и поддержку советской внешней политики и поэтому также не предполагало удовлетворения интереса к жизни людей в других странах, включая Латинскую Америку. По этой причине, если мы обратимся к воспоминаниям об интернациональной работе в советской школе (например, тем воспоминаниям о работе КИДов, которые опубликованы на сайте «76–82. Энциклопедия нашего детства», то сможем найти информацию прежде всего о переписке с детьми и подростками из социалистических стран и союзных республик (а в период перестройки даже из США!). При этом особую важность для участников переписки, как свидетельствуют материалы сайта (в отличие от ее организаторов), приобретали не столько знания о других странах, сколько подарки от друзей по переписке – ведь это была возможность получения материальных кусочков «заграницы» в конверте³².

Тем не менее, некоторые из газетных публикаций периода перестройки, а также материалы и документы, сохранившиеся в личных архивах, свидетельствуют не только о том, что интернациональная работа воспринималась некоторой частью советских школьников и студентов с интересом, но и том, что именно Латинская Америка и Чили являлись важными странами для формирования этого интереса. Материалы бесед и переписки с теми, кто тем или иным образом причисляет себя к участникам «неформального» движения солидарности, указывают на различные мотивы участия, включая «желание помочь», дружеские связи с другими участниками, а также интерес к латиноамериканской культуре и испанскому языку.

³¹ См. об этом на сайте: <http://www.cornelisvreeswijk.se/index.php?page=musiken> (просмотрено 9.11.2011).

³² Сайт «76–82. Энциклопедия нашего детства» предоставляет возможность индивидуальным пользователям, чье детство и юность совпали с периодом позднего социализма (родившимся между 1976 и 1982 годами и не только), высказаться в отношении тех или иных атрибутов советской повседневности. В частности, сайт содержит воспоминания о КИДах.

«НЕФОРМАЛЬНАЯ» СОЛИДАРНОСТЬ – ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Как уже говорилось, оценить масштабы неформальной активности молодежи в поддержку Чили, Никарагуа, Сальвадора и других стран Латинской Америки в 1980-е годы довольно непросто. В отличие от документов официальной солидарности, разрозненные материалы участников в большинстве своем сохранились лишь благодаря случаю. В то время как некоторые из участников солидарности и ее (в той или иной степени) неформальных организаторов разного уровня пересмотрели свои прежние взгляды³³, другие утратили свидетельства молодежной деятельности 30–40-летней давности вследствие частных переездов или отсутствия места для хранения. Кроме того, на негосударственном уровне в СССР (в отличие, например, от Швеции) никогда не существовало координации движения солидарности с Чили. Отдельные местные инициативы не документировались и имели кратковременное значение, а контакты между участниками из различных городов и республик начали устанавливаться только в период перестройки, во время подготовки первого (и единственного) слета интерклубов и интербригад в Москве в октябре 1987 года. Поэтому особенно важным для моей попытки описания «неформальной» солидарности и «интерработы» оказалось обращение к личным архивам бывших участников движения, в той или иной степени проявлявших «неформальный» интерес к Латинской Америке и Чили. После продолжительной переписки мне удалось получить из Белоруссии копии трех бюллетеней первого слета интеротрядов и интербригад в Москве (гостиница «Орленок», 1987 год). Помимо полуофициальных текстовых документов кампании солидарности в личных фондах участников сохранился значительный объем визуальных и материальных объектов памяти – косынки, значки с портретами Че Гевары, Сальвадора Альенде и Виктора Хары, кассеты с песнями последнего и с традиционной музыкой Боливии, Чили и Перу, а также – «подлинные» латиноамериканские аксессуары: серьги, сумочки, браслеты, аппликации, купленные на ярмарках солидарности и полученные в подарок от чилийских друзей (обычно студентов советских вузов). Частные коллекции показывают, что в целях пропаганды участники кампании использовали также плакаты и вымпелы с надписями на русском и испанском языках, а также плакаты и рисунки, выполненные в стиле настенной росписи, характерной для антидиктаторской пропаганды в Чили³⁴.

Хотя советские официальные публикации не позволяют выделить «неформальное» движение солидарности с Чили и Латинской Америкой в качестве отдельного направления молодежной активности, некоторая информация о дея-

³³ Галина Орлова показала, что исследование (в том числе с помощью методов устной истории) участия в советских массовых кампаниях может натолкнуться на значительные трудности, связанные с современными политиками памяти (многие информанты испытывали чувство «неудобства» и стыда, рассказывая о своей деятельности в качестве политинформаторов или участников конкурсов политической песни, которые проводились в школах и университетах (Орлова 2007).

³⁴ Визуальный пример см.: http://www.sso.ifmo.ru/newspaper_files/192-big.pdf; <http://chile.exilio.free.fr/afch31.htm> (просмотрено 9.11.2011).

тельности таких объединений в 1980-е годы просачивалась даже в официальную прессу. Первое такое объединение, отряд «Виктор Хара», было организовано в Ленинграде, еще одно – ССО «Товарищ» – образовано в Саратове в 1976 году. В ротاپринтной публикации 1987 года, выпущенной в период кампании гласности и посвященной первой неформальной встрече интердвижения в Москве, отряд «Товарищ» был представлен как созданный на основе политического клуба «Меридиан» межвузовский (с 1983 года) студенческий строительный отряд безвозмездного труда. Ежегодная летняя работа отряда начиналась с церемонии посвящения новых бойцов на Красной Пресне в Москве в присутствии чилийских коммунистов и комсомольцев, что давало возможность «почувствовать» важность их работы для «чилийских товарищей» (Информационный бюллетень... 1987: 7–9).

В 1983 году деятельность отряда привлекла внимание газеты «Комсомольская правда», где была опубликована большая статья, посвященная его работе летом 1982 года. Отмечая важность работы отряда по интернациональному воспитанию, автор статьи, Татьяна Корсакова, также обратила внимание, что отряд приносит пользу не только чилийским патриотам, но важен и для работы с молодежью внутри страны:

А если взглянуть пристальнее, коммунистические отряды и нам с вами, живущим рядом с ними, помогают, должны помочь бороться против некоторой нашей успокоенности, душевной лени, тяги к материальным благам (Корсакова 1983: 3).

Документы, сохранившиеся в домашнем архиве участника саратовского отряда, показывают, что деятельность отряда в целом соответствовала тому, что предписывалось комсомольскими документами о работе в ССО. Так, летом 1982 года отряд «Товарищ» получил почетную грамоту за то, что с 15 июля по 25 августа помог тринадцати семьям ветеранов войны, проживающим в деревне, оказал помощь совхозной библиотеке, а также организовал двадцать пять лекций на «социально и политически важные темы» в совхозном доме культуры. Кроме того, отряд был награжден почетным листом «за высокие показатели в уборке». Одновременно интересно отметить достижения отряда в чисто идеологических областях: «Товарищ» занял первое место в конкурсах агитбригад, политического плаката и стенгазет. Таким образом, «Товарищ» отличался от большинства ССО, участники которых стремились в основном к максимальной прибыли (Solnick 1998) и не хотели тратить время на «обязательную» политмассовую работу. Также, в случае с отрядом «Товарищ», все политмассовые мероприятия были связаны с рассказами о «героической борьбе чилийского народа», то есть отличались от традиционных советских патриотических мероприятий. Необычность отряда отражалась и на его составе: помимо студентов шести факультетов саратовского университета (32 участника, большинство из которых – 27 человек – девушки) в списках отряда значился почетный участник – Эрнесто Че Гевара³⁵ (в традицион-

³⁵ Приказ №56 по плодсовхозу «Белогорский» от 14 июля 1982 года (плодсовхоз – советское сельскохозяйственное предприятие по выращиванию фруктов).

ном варианте почетным участником ССО следовало быть советскому герою, например, ветерану войны).

Несмотря на вышесказанное, настоящие возможности для самопрезентации в публичном пространстве появились у активистов солидарности только в период перестройки, особенно между 1985 и 1987 годами, когда активно шло развитие «неформальной», в том числе и политизированной, молодежной субкультуры (см., например: Белановский 1990). Первый напечатанный на машинке информационный бюллетень был подготовлен к встрече интерклубов и интебригад в Москве, на которой были представлены тридцать два КИДа, девятнадцать коммунистических интербригад³⁶ и десять социально-политических клубов и объединений³⁷. Еще один бюллетень и пресс-релиз были изданы подобным же способом в октябре–ноябре 1987 года. Первый бюллетень подчеркивал, что «антифашистская солидарность» стала началом многих объединений, представленных на встрече. Важными целями всех форм объединений было самообразование их членов и развитие лидерских качеств («навыков организационной работы», как было написано в бюллетене); многие объединения, однако, приглашали в качестве консультантов-специалистов и лекторов известных обществоведов, а также – партийных и комсомольских руководителей (Информационный бюллетень... 1987: 3–4).

Материалы бюллетеня в целом повторяют риторику советских газет, подчеркивая важность «сознательного участия в общественно-значимых делах» и роль «коммунистических отрядов» в воспитании молодежи (Информационный бюллетень... 1987: 5, 9). Важность деятельности участников слета подтверждается с помощью частого повторения одобренных советской идеологией имен «выдающихся борцов региона» Фарабундо Марти, Виктора Хары, Эрнесто Че Гевары, погибших за свободу (Пресс-релиз №1 1987: 1). Однако проведение слета связывалась его участниками с ощущением своей «особости», заставлявшей задумываться о необходимости определения критериев «своих» и «чужих». Так, бюллетень сообщал:

В некоторых вузах волевым решением создаются студенческие отряды, называющие себя коммунистическими. Эти объединения порочат идею коммунистического труда, представляют собой «отряды песни и пляски». Такие формальные объединения мы к своему движению не причисляем (Информационный бюллетень... 1987: 11).

Далее бюллетень утверждал, что те, кто относил себя к движению солидарности, должны были участвовать в «настоящей солидарности». Именно такой критерий был предложен как условие выдвижения кандидатов для участия в работе советского студенческого отряда, который должен был отправиться в Никарагуа для сбора кофе (Пресс-релиз №3 1987: 5). Гендерные аспекты советской полити-

³⁶ Летние студенческие отряды, ориентированные на работу в «фонд Чили» или других латноамериканских стран называли себя «бригадами» – название напоминало об интернациональных бригадах периода гражданской войны в Испании (1936–1939).

³⁷ Верхняя часть первой страницы бюллетеня была украшена черно-белым портретом Че Гевары (Информационный бюллетень... 1987: 1).

ки зарубежных поездок также были подвергнуты критике в бюллетене. Как известно, женщины считались менее надежными и последовательными представителями советских идеалов (Roth-Ey 2004: 82–85), и поэтому большую часть выезжающих за рубеж студентов традиционно составляли мужчины. Одна из представительниц движения солидарности на страницах очередного пресс-релиза задается вопросом: «Давно пора зачислять в отряд и девушек – ездят же датчанки, немки, шведки – чем мы хуже?» (Пресс-релиз №3 1987: 5).

Кроме задач, связанных с определением круга тех, кто мог называться участником движения солидарности, московский слет принял решение об организационной структуре движения – создании его координационного и информационного центра. Бюллетени и пресс-релизы показывают, что проведение слета было поддержано ЦК ВЛКСМ (можно предположить, что той его частью, которая, ощущая все углубляющийся кризис, старалась опереться хотя бы на небольшую часть молодежи, невраждебной или равнодушной к коммунистическим принципам). В слете принял участие секретарь ЦК ВЛКСМ Николай Пальцев, который заявил, в частности, следующее:

Не скрою, что нас очень беспокоит сегодня состояние интернационального и патриотического воспитания молодежи. На XX съезде комсомола открыто говорилось, что мы во многом эту работу свели к обыденной констатации успехов в национальной политике, к лозунгам и парадным мероприятиям. В реальной же жизни существует немало обстоятельств, питающих национальную кичливость и ограниченность. Это остро проявилось в Алма-Ате и Якутии, Фрунзе и на Северном Кавказе (Пресс-релиз №3 1987: 2).

Что касается объединений-участников слета, то в бюллетене представлены лишь некоторые из них – вероятно, наиболее крупные и имеющие определенную историю. Например, отряд «Компаньеро» (к сожалению, в бюллетене отсутствует информация о городе, из которого прибыли его представители) – советско-никарагуанский отряд безвозмездного труда, созданный в 1979 году. В бюллетене сообщалось, что в 1986 году отряд перечислил все заработанные деньги в Советский фонд мира для Никарагуа. Отряд также собрал деньги для пострадавших от землетрясения в Эквадоре (Пресс-релиз №1 1987: 4). Саратовский отряд «Товарищ», как уже говорилось выше, был представлен в этих материалах довольно подробно. Так, например, авторы заметки размышляли о том, почему девушки и юноши начинают работать в отряде:

По-разному приходят люди в отряд. Чаще всего – это ищущие интересный коллектив, в котором можно самовыразиться, провести интересно и весело время. А остаются потому, что по-другому жить уже не могут, потому, что боль героического народа становится их болью (Информационный бюллетень... 1987: 7–9).

Помимо объединений, ориентированных на солидарность с Латинской Америкой, участниками слета стали и некоторые другие общественно-политические клубы. Как свидетельствует публикация, на съезде присутствовали делегаты из

Куйбышева, занимавшиеся политическими постановками на «актуальные темы»³⁸, представители организаций «воинов-интернационалистов» – участников военных действий в Афганистане, а также интерклубы, известные в основном антивоенными митингами (Пресс-релиз №1 1987: 4). Однако значительное место в публикациях (бюллетенях и пресс-релизах) занимает все же информация о деятельности, связанной именно с солидарностью со странами Латинской Америки и с безвозмездным трудом.

Если в 1990-е и в начале 2000-х годов темы советского интернационального воспитания и солидарности с Чили практически не затрагивались даже в коммунистической прессе, то во второй половине 2000-х годов определенный интерес к сохранению документов движения стал появляться в таких крупных центрах советского активизма интернациональной направленности, как Новосибирский государственный университет и завод «Автоваз» (Тольятти) (Оставить... 2006: 266–301). Кроме того, определенные усилия по «восстановлению» памяти о солидарности предпринимаются в самой Чили в результате развития процесса демократизации. Так, например, некоторые из бывших участников студенческого отряда из Петербурга – отряд «Виктор Хара» – приняли участие в торжествах, посвященных памяти певца, прошедших в Сантьяго, а также участвовали во встрече с чилийским президентом Мишель Бачелет во время ее официального визита в Россию в 2009 году (Артеменко, 2009).

СОВЕТСКАЯ «СОЛИДАРНОСТЬ» МЕЖДУ «ОБЯЗАЛОВКОЙ» И САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Советская кампания солидарности с «борющимися народами Латинской Америки», особенности которой рассмотрены в данной статье, использовала само понятие солидарности в качестве лозунга для мобилизации. Благодаря этому она может служить интересным примером распространения позитивной информации о далеком и неизвестном «другом», применяемой массовыми движениями XX века (например, движениями солидарности с Вьетнамом или Чили в Швеции и других странах Западной Европы), в специфических условиях позднего периода режима государственного социализма. Несмотря на то, что само понятие солидарности апеллировало к чувствам сострадания и сопричастности и требовало объединенных усилий по преодолению несправедливости, официальная кампания солидарности, объявленная советским государством, рассматривала ее в качестве чисто идеологического элемента «интернационального воспитания молодежи» и не предполагала возможности самостоятельных объединений молодежи или реальных политических действий.

Рассмотренный в статье материал показывает, что некоторые советские дети и подростки 1980-х годов так или иначе были знакомы с событиями в Чили и с деятельностью клубов интернациональной дружбы; часть из них была обязана

³⁸ В качестве примера такой театральной постановки была приведена постановка, посвященная борьбе с религией – разоблачению религиозных сект в Куйбышевской области (Пресс-релиз №3 1987: 3).

принимать участие в конкурсах политической песни имени Виктора Хара или ярмарках солидарности. Некоторые студенческие отряды также были вынуждены перечислять небольшую часть заработанных летом денег в различные фонды, в том числе и на счет Советского фонда мира с пометкой «для Чили». Можно предположить, что подобные практики принуждения имели разнообразные последствия. Одним из таких последствий, вероятно, могла стать получившая внимание исследователей возрастающая ненависть к «иным» (расово и этнически), особенно тем, кто нуждается в «помощи» (Ильин 1994: 190; Matusevich 2007). Другим следствием «интернационального воспитания» можно считать возрастающий интерес к миру, живущему по другую сторону «железного занавеса» – как мы видим, КИДы и участие в кампаниях солидарности с Чили и другими странами Латинской Америки предполагали получение информации и, нередко, прямые контакты с иностранными студентами и эмигрантами.

Так или иначе, документы, сохранившиеся в личных архивах участников «неформальной солидарности», показывают, что для некоторых из них (хотя и немногих) активное участие в кампании представлялось скорее собственным выбором, чем обременительным требованием, оно было тем пространством, где они могли проявить свои знания и организаторские способности, практиковать свое понимание «помощи» и «солидарности» (и даже приобрести опыт общественной деятельности). Примером такого пространства является работа некоторых клубов интернациональной дружбы и небольшого числа студенческих отрядов. Несмотря на общую схожесть риторики этого пространства с риторикой советских газет и пропагандистских брошюр, его можно определить как неполностью совпадающее с пространством официальной пропаганды. Такое пространство (однако, довольно хрупкое и как бы «слепленное» с властным дискурсом официального интернационализма), как показывают дальнейшие события, после кратковременного расцвета периода перестройки, было быстро разрушено под напором разоблачительных фактов о преступлениях советской власти и новой демократической и неолиберальной риторики начала 1990-х годов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Белановский, Сергей. Субкультура люберов / Отчет по исследовательскому проекту на личном сайте Сергея Белановского. Просмотрено 19.11.2011 (http://www.sbelan.ru/content/субкультура-«люберов»#_Точ184826683) [Belanovskii, Sergei. Subkul'tura lyuberoi / Otchet po issledovatel'skomu proektu na lichnom saite Sergeia Belanovskogo. Retrieved 19.11.2011].
- Борзенков, Алексей. 2002. Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность молодежи на востоке России (возможности и пределы студенческой самодеятельности 1961–1991) // *Вестник НГУ*. №3. С.71–79 [Borzenkov, Aleksei. 2002. Politizirovannaia analiticheskaia i diskussionnaia deiatel'nost' molodezhi na vostoке Rossii (vozmozhnosti i predely studencheskoj samodeiatel'nosti 1961–1991). *Vestnik NGU* 3:71–79].
- Вайль, Петр и Александр Генис. 2001. *Шестидесятые, мир советского человека*. М.: НЛО [Vail', Petr and Aleksandr Genis. 2001. *Shestidesiatye, mir sovetskogo cheloveka*. М.: NLO].
- Интернациональное воспитание в пионерской дружине*. 1979. Л: Ленинград. [*Internatsional'noe vospitanie v pionerskoj družine*. 1979. L: Leningrad].
- Ильин, Владимир. 1994. Отечественный расизм // *Рубеж*. №5. С.189–204 [Il'in, Vladimir. 1994. Otechestvennyi rasizm. *Rubezh* 5:189–204].

- Кинжалов, Ростислав и Авраам Белов. 1956. *Падение Теночтитлана*. Л.: Детгиз [Kinzhalov, Rostislav, and Avraam Belov. 1956. *Padenie Tenochtitlana*. L.: Detgiz].
- Кобо, Хуан. 2009. Кто убил Виктора Хару // *Независимая газета*, 19 августа. Просмотрено 31.01.2012 (http://www.ng.ru/ideas/2009-08-19/5_hara.html) [Kobo, Huan. 2009. Kto ubil Viktora Haru. *Nezavisimaia gazeta*, 19 avgusta. Retrieved 31.01.2012].
- Козлова, Наталья. 2005. *Советские люди: сцены из истории*. М.: Европа [Kozlova, Natal'ia. 2005. *Sovetskie liudi: sceny iz istorii*. M.: Evropa].
- Колесников, Андрей. 2003. Уроки чилийского испанского // *Известия*, 7 сентября. Просмотрено 19.11.2011 (<http://www.izvestia.ru/russia/article38114>) [Kolesnikov, Andrei. 2003. Uroki chiliiskogo ispanskogo. *Izvestiia*, 7 sentiabria. Retrieved 19.11.2011].
- Корсакова, Татьяна. 1983. Отряд верен себе // *Комсомольская правда*, 18 мая. С.3 [Korsakova, Tat'iana. 1983. Otriad veren sebe. *Komsomol'skaia pravda*, 18 Maу:3].
- Краткий политический словарь*. 1971 / Изд. 3-е, ред. Н.С. Ашукин, Н.П.Бутыркин и др. М.: Политиздат [Kratkii politicheskii slovar'. 1971 / Izd. 3-e, edited by N.S. Ashukin, N.P. Butyrkin and other. Moscow: Politizdat].
- Лаврецкий, Иосиф. 1972. *Эрнесто Че Гевара*. Серия «Жизнь замечательных людей». М: Молодая гвардия [Lavreckii, Iosif. 1972. *Ernesto Che Gevara*. Seriiia "Zhizn' zamechatel'nykh liudei". M: Molodaia gvardiia].
- Маркасова, Елена. 2008. «А вот практику мы знаем по героям Краснодона» // *Неприкосновенный запас*. №2. Просмотрено 19.11.2011 (<http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ma18.html>) [Markasova, Elena. 2008. "A vot praktiku my znaiem po geroiam Krasnodona." *Neprikosnovennyi zapas* 2. Retrieved 19.11.2011].
- Материалы конференции «European Solidarity with Chile, 1970–1980s». Университет Лювен, 1–3 июня 2011 года. Просмотрено 9.11.2011 (http://www.chileconference.be/chile_2.htm) [Conference proceedings «European Solidarity with Chile, 1970–1980s». Unversitet Ljuven, 1–3 Jun 2011. Retrieved 9.11.2011].
- Методические рекомендации по организации внеклассной и внешкольной работы*. 1981. М: Москва. [Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii vneklassnoi i vneshkol'noi raboty. 1981. Moscow].
- [Музей памяти и прав человека] Museo de la memoria y de los derechos humanos, Santiago, Chile. Просмотрено 9.11.2011 (<http://www.museodelamemoria.cl/ES/Museo/Fundamentos/HistoriadelMuseo.aspx>).
- Нифонтов, Вадим. 2006. Аугусто Пиночет и его роль в русской истории // *Агентство политических новостей*, 11 декабря. Просмотрено 19.11.2011 (<http://www.apn.ru/publications/article11121.htm>). [Nifontov, Vadim. 2006. Augusto Pinochet i ego rol' v russkoi istorii. *Agentstvo politicheskikh novostei* Dec 11. Retrieved 19.11.2011].
- Орлова, Галина. 2007. «Трактор в поле дыр-дыр-дыр, все мы боремся за мир»: советское миролюбие в брежневскую эпоху // *Неприкосновенный запас*. №4. Просмотрено 19.11.2011 (<http://magazines.russ.ru/nz/2007/54/or6.html>). [Orlova, Galina. 2007. "Traktor v pole dyr-dyr-dyr, vse my boremsia za mir": sovetskoe miroliubie v brezhnevskuiu epokhu. *Neprikosnovennyi zapas* 4. Retrieved 19.11.2011].
- Оставить свет*. 2006. Тольятти: Автоваз. [Ostavit' svet. 2006. Tol'iatti: Avtovaz].
- Степанян, Цолак. 1974. Пятидесятилетие образования СССР и коммунистическое будущее человечества // *Братство народов и интернациональное воспитание*. Ташкент: Ташкентский государственный университет. С.10–33. [Stepanjan, Tsolak. 1974. Piatidesiatiletie obrazovaniia SSSR i kommunisticheskoe budushchee chelovechestva. *Bratstvo narodov i internatsional'noe vospitanie*. Tashkent: Tashkentskii gosudarstvennyi universitet:10–33].
- Стингл, Милослав. 1978. *Индейцы без томогавков*. М.: Прогресс. [Stingl, Miloslav. 1978. *Indeitsy bez tomogavkov*. Moscow: Progress].
- Тетельбойм, Володя. 1979. *Чили: борьба продолжается*. Москва: Прогресс [Tetel'boim, Volodia. 1979. *Chili: bor'ba prodolzhaetsia*. Moscow: Progress].

- Файнберг, Л. 1962. [Введение к Д.В. Шульц. *Моя жизнь среди индейцев*]. М.: Гос. изд-во географической литературы. Просмотрено 9.11.2011 (http://www.lib.aldebaran.ru/author/shulc_dzheims/shulc_dzheims_moya_zhizn_sredi_indeicev/shulc_dzheims_moya_zhizn_sredi_indeicev__1.html) [Fainberg, L. 1962. [Vvedenie k D.V. Shul'ts. *Moia zhizn' sredi indeitsev*]. Moscow: Gos. izd-vo geograficheskoy literatury. Retrieved 9.11.2011].
- Фирсов, Борис. 2008. *Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы*. СПб.: Изд-во Европейского университета в Петербурге [Firsov, Boris. 2008. *Raznomyslie v SSSR. 1940–1960-e gody*. SPb.: Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Peterburge].
- Фонды Государственного архива Российской Федерации. *Путеводитель*. 1997. Т.3. М.: ГАРФ. С.624–625 [Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii. *Putevoditel'*. 1997. Vol.3. Moscow: GARF:624–625].
- Шайхова, Хатима. 1974. Коллективный труд и интернациональное воспитание // *Братство народов и интернациональное воспитание*. Ташкент: Ташкентский государственный университет. С.254–258 [Shaikhova, Hatima. 1974. Kollektivnyi trud i internatsional'noe vospitanie. *Bratstvo narodov i internatsional'noe vospitanie*. Tashkent: Tashkentskii gosudarstvennyi universitet:254–258].
- Шереги, Франц, Николай Дмитриев и Александр Арефьев. 2003. Россия на мировом рынке образовательных услуг // *Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество»*. № 97–98. Просмотрено 19.11.2011 (<http://demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php>) [Sheregi, Franc, Nikolai Dmitriev, and Aleksandr Aref'ev. 2003. Rossiia na mirovom rynke obrazovatel'nykh uslug. *Demoskop weekly*. Elektronnaia versiia biulletenia "Naselenie i obshchestvo" 97–98. Retrieved 19.11.2011].
- Шукуров, Х.С. 1974. Значение культурных связей Узбекистана с зарубежными странами в интернациональном воспитании трудящихся // *Братство народов и интернациональное воспитание*. Ташкент: Ташкентский государственный университет. С.224–229 [Shukurov, H.S. 1974. Znachenie kul'turnykh sviazei Uzbekistana s zarubezhnymi stranami v internatsional'nom vospitanii trudiashchihsia. *Bratstvo narodov i internatsional'noe vospitanie*. Tashkent: Tashkentskii gosudarstvennyi universitet:224–229].
- Хандал, Шафик Хорхе и Анна Гуаделупе Мартинез. 1984. *Мы победим*. М.: Прогресс. [Khandal', Shafik Horkhe, and Anna Guadalupe Martinez. 1984. *My pobedim*. Moscow: Progress].
- 76–82. Энциклопедия нашего детства [«КИД» и другие статьи] // 76–82. Энциклопедия нашего детства. Просмотрено 9.11.2011 (http://www.76-82.ru/school_wclass/439.html) [76–82. Entsiklopediia nashego detstva [«KID» i drugie stat'i] 76–82. Entsiklopediia nashego detstva. Retrieved 9.11.2011].
- Baberowski, Jorg. 1999. Auf der Suche nach Eindeutigkeit: Kolonialismus und zivilisatorische Mission in Zarenreich und in der Sowjetunion. *Jahrbucher fuer Geschichte Osteuropas*. Munchen: Osteuropa Institut. Band 47, Heft 4. S.482–504.
- Bauman, Zygmunt. 1991. *Modernity and Ambivalence*. Oxford: Polity.
- Contreras, Fransisco. ed. 2003. *Chile: 11 september 1973*. Linköping: Nixon.
- Koivunen, Pia. 2009. "The 1957 Moscow Youth Festival: Propagating the New Peaceful Image of the Soviet Union." Pp. 46–62 in *Soviet State and Society under Nikita Khrushchev*, edited by Melanie Ilic and Jeremy Smith. London: Routledge.
- Krämer, Raimund. 2003. "Die ganz andere Beziehung." *Freitag* 19. 09. Просмотрено 19.11.2011 (<http://www.freitag.de/2003/39/03390801.php>).
- Lindqvist, Beatriz. 1991. *Drömmar och vardag i exil*. Stockholm: Carlssons.
- Matusevich, Maxim. 2007. *Africa in Russia, Russia in Africa: Three Centuries of Encounters*. Trenton, NJ: Africa World Press.
- Mohr, Markus und Jens Holst. 2003. ""Publizistische Kreativität" – Plakate der Chile-Solidarität, Lateinamerika Nachrichten." *Ausgabe* 351/352. Просмотрено 19.11.2011 (<http://www.lateinamerika-nachrichten.de/index.php?/artikel/445.html>).
- Pozo Artigas, Jose del. 2006. *Exiliados, emigrados y retornados. Chilenos en America y Europa, 1973–2004*. Santiago de Chile: RIL editores.

- Roth-Ey, Kristin. 2004. "“Loose Girls” on the Loose? Sex, Propaganda and the 1957 Youth Festival." Pp. 75–95 in *Women in the Khrushchev Era*, edited by Melanie Ilic, Susan Reid, and Lynne Attwood. Palgrave Macmillan.
- Said, Edward. 2003. *Orientalism*. London: Pinguine.
- Seidman, Gay. 2002. "Review of «Political Altruism? Solidarity Movements in International Perspective», by M.Giugni & F.Passy eds., Rowman and Littlefield, 2001." *Social Forces* September, 81:372–374.
- Rayport Rabadzeenko, Jennifer. 1995. "Russian “Indianists”: a Romance with the Image of the North American Indian." *Anthropology of Eastern Europe Review* 13:2. Просмотрено 19.11.2011 (http://condor.depaul.edu/rrotenbe/aeer/aeer13_2/rayport.html).
- Raman, Parvathi. 2008. "Signifying Something: Che Guevara and Neoliberal Alienation." Pp. 250–270 in *Enduring Socialism: Explorations of Revolution and Transformation, Restoration and Continuation*, edited by Harry West London and Parvathi Raman. New York: Berghahn Books.
- Solnick, Steven L. 1998. *Stealing the State: Control and Collapse in Soviet Institutions*. Cambridge: Harvard University Press.
- Stern, Steve. 2010. *Reckoning with Pinochet: The Memory Question in Democratic Chile, 1986–2006*. Durham: Duke University Press.
- Stjerno, Steinar. 2005. *Solidarity in Europe: The History of an Idea*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ulianova, Olga. 2000. "La Unidad Popular y el golpe militar en Chile: percepciones y analisis sovieticos." *Estudios Publicos* 79:83–171.
- Winn, Peter. 2004. *Victims of the Chilean Miracle, Workers and Neoliberalism in the Pinochet Era, 1973–2002*. Durham: Duke University Press.
- Yurchak, Alexei. 2006. *Everything Was Forever until It Was No More: The Last Soviet Generation*. Princeton: Princeton University Press.
- Östberg, Kjell. 2002. *1968, när allting var i rörelse*. Stockholm: Prisma.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

- Комсомольская правда*, 1983–1987.
Chile bulletin, Sverige, 1981–1989.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ (КОПИИ ХРАНЯТСЯ В ЛИЧНОМ АРХИВЕ АВТОРА)

- Пресс-релиз №1, Москва, 6.10.1987.
Пресс-релиз №3, Москва, 9.10.1987.
Информационный бюллетень по итогам встречи интерклубов и интербригад, Москва, 8.11.1987.
Почетные грамоты отряда (4 шт.) и справки (3 шт.), выданные КСО «Товарищ» в 1982 г.
Приказ №56 по плодсовхозу «Белогорский» от 14 июля 1982 г.
Воспоминания (в электронном формате) одного из участников слета интерклубов и интербригад, 1987 г.
Календари с надписями на русском и испанском языках, фотографии и пригласительные билеты на фестиваль политической песни в Тольятти разных лет.

ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ (ПРОСМОТРЕНЫ 19.11.2011)

- Энциклопедия нашего детства (КИД): http://www.76-82.ru/school_wclass/439.html.
История ленинградского областного студенческого отряда (С.3): http://sso.ifmo.ru/newspaper_files/192-big.pdf.
Exilio Chileno: <http://chile.exilio.free.fr/afich31.htm>.
European Solidarity with Chile, 1970–1980s – Международная конференция в университете Лювен (Бельгия), 1–3 июня 2011: http://www.chileconference.be/chile_2.htm.

- Museo de la memoria y de los derechos humanos, Santiago, Chile: <http://www.museodelamemoria.cl/ES/Museo/Fundamentos/HistoriadelMuseo.aspx>.
- Fundación de documentación y archive de vicaría de solidaridad, Santiago, Chile: <http://www.archivovicaria.cl/archivos/1983-1986.pdf>.
- Музей Новосибирского государственного университета (интернеделя): http://mmc1.nsu.ru/lemma/default.aspx?db=cd_museum_nsu&int=VIEW&el=1828&templ=VIEW_SUBGROUP.
- Cornelis Wreeswijk: <http://www.cornelisvreeswijk.se/index.php?page=musiken>.
- Мэрия городского округа Тольятти (фестиваль политической песни памяти Виктора Хара): <http://www.tgl.ru/tgl/meria/arxiv/fond/1951/art/hara.htm>.